

Лейтенантская проза против западной пропаганды

За свою первую книгу про десантников «Не прощаемся» Андрей Лисьев получил пять премий, в частности стал лауреатом Всероссийской литературной премии «За верность Слову и Отечеству» имени первого главного редактора «Литературной газеты» Антона Дельвига – «Серебряный Дельвиг», Всероссийского литературного конкурса «Твои, Россия, сыновья!», Всероссийского конкурса Министерства обороны «Герои времени Z». Книга Андрея Лисьева «За каждый метр» была признана лучшей в номинации «Художественная проза» Всероссийской литературной премии имени Владлена Татарского. Издатели определяют его творчество как «лейтенантская проза».

«На творческой встрече в Центральной библиотеке имени М.Ю. Лермонтова автор представил две свои книги – «Не прощаемся» и «За каждый метр». Андрей Лисьев большую часть времени проводит на СВО, он политрук роты.

■ ЕКАТЕРИНА ПЯТУНИНА

План по премиям

– Наверное, по премиям я выполнил план, – говорит Андрей Владимирович. – Когда я выступал со сцены во время награждения, то сказал, что у нас всех, одна задача – Большой Русский Военный Роман. Я пишу каждое слово с большой буквы. Чем бы СВО ни закончилась, на каких бы рубежах мы ни остановились, противостояние с Западом не закончится. Оно продлится еще десятилетия именно в тех областях, где у них лучше всего получается, а это: медиа, кино, культура, так называемая «мягкая сила». Они обязательно снимут кино, как азовцы, нацисты победили нас в Мариуполе, и это кино посмотрят 5 миллиардов человек, и мы, в том числе. Меня это не устраивает.

Андрей Лисьев – сам мастер создания вымышленных миров. Начинать писательскую деятельность в 2012 году в жанре фэнтези.

– Когда началась специальная военная операция, я понял, что писать фантастику и вообще все жанры эскейпизма – бегство от реальности. У меня был друг – начальник штаба десантного полка, его ранили под Киевом, я ему говорю: «Костя, надо писать про вас, потому что автор обязан делиться эмоциями с аудиторией». Делиться тем, что интересно, а все внимание аудитории тогда было приковано к событиям на Укра-

ине. Он договорился с командиром полка, и в августе я поехал «за ленточку». Надо писать про СВО. Моя задача – создать максимально правдивый, духоподъемный текст. А так как молодежь любит картинки, а в основе любого медиа всегда лежит текст, создать текст, достойный экранизации. Я мечтаю о такой вещи, как «Они сражались за Родину».

«Рукастые» мобилизованные

Андрей Лисьев отметил, что большая литература возникает благодаря героям, о которых раньше никто не писал. Задача современных авторов – отыскать такие архетипы, которых раньше не было в литературе. В этом смысле СВО – кладезь образов и героев. Интересный типаж, ради которого писатель поехал на фронт, работая над второй книгой, – это мобилизованные.

– Я удивился, насколько это рукастые простые мужики, – восхищается Андрей Лисьев, – в том смысле, что людей выкидывают в лес: грязь, сырость, ноябрь. Через два месяца у них уже там все: сухо, тепло, комфортно, электричество, дренаж. Везжать жалко. У них отношение к технике другое, не такое, как у контрактников, – у них жизненный опыт. Есть много примеров – они обучаемы легче, чем молодежь. Потому что умеют решать задачи, у которых нет решений.

Совсем другие вагнеровцы – это, как правило, люди, которые после попытки переворота

► Андрей ЛИСЬЕВ, писатель «за ленточкой»:

«Большой Русский Военный Роман победит в информационной войне с Западом».

остались в армии. С одной стороны, у них все хорошо, как у профессионалов военного дела, но у них проблемы с субординацией, необходимой в армии.

В образе отца-командира лежит очень большой нравственный конфликт – когда люди четвертый год подряд посылают подчиненных на смерть, у них очень серьезная религиозно-нравственная ломка. По мнению писателя-политрука, с ними тоже надо разговаривать, их тоже надо воспитывать.

Без рецидивистов

Интересный типаж для писателя – бывший заключенный.

– Как правило, он уже лейтенант, уже с орденом Мужества, – рассказывает Лисьев, – понятно, что он уже давным-давно реабилитирован. Судимость снята. Но ему об этом никто не говорит, а он об этом не спрашивает, потому что он себя нашел командиром штурмовой роты. И в отпуск ему ехать незачем и не к кому. Сейчас я жду, когда вернется с боевой задачи бывший ээк, чтобы с ним пообщаться.

Тот залез в стан противника в составе штурмовой тройки, застрелил четырех везсушников, вынес двух своих раненых, вернулся, протоптал тропинку. И сидит там уже две недели, враги его оттуда «выковырять» не могут. Наши бойцы снабжают при помощи коптеров водой, продуктами, боеприпасами.

По поводу бывших заключенных писатель пояснил, что рецидивистов и убийц не берут. С ними контракт не заключают. Но бывшие заключенные на войне ценны.

– Я разговаривал с командиром снайперской роты, он говорит, с ними проще, – продолжает Лисьев. – Они умеют переступать этот барьер – через человеческую жизнь, и они легче усваивают выполнение боевых задач, они четкие.

Запад «скиснет»

– Меня часто спрашивают, чем закончится СВО и когда, – в завершение встречи сказал Лисьев. – Думаю, что Путин, когда 24 февраля принимал решение об СВО, не знал, что Россия нечаянно возглавит глобальный мятеж против глобалистов. То, что нас поддержал глобальный юг в той или иной мере – было открытие, и это сильно поменяло расклад в мире. СВО перестала быть местной историей, и я лично считаю, что лет через 10–15 на Западе произойдут необратимые изменения, этнические и конфессиональные. Они объективно вымирают. Турецкому населению Германии не будет никакого дела до натиска на Восток, арабскому и негритянскому населению Франции не будет никакого дела до традиций Наполеона, а пакистанское население Великобритании не будет нам мстить за недоигранную Крымскую войну. Соответственно, латинское испаноговорящее католическое население США будет равнодушно к заветам отцов-основателей. То есть нам это время надо продержаться и пересидеть. После СВО нам нужен мир лет на 10, 15, 20, после чего они скиснут совсем. Это мое мнение.

Андрей Владимирович рассказал, что когда встречается со старшими командирами и начальниками, то как политработник завел порядок поднимать тост за здоровье Верховного Главнокомандующего. Для него это принципиально. Потому что Президент показал пример ответственности за превентивную войну.

– То есть если бы война началась в оборонительной конфигурации, как 22 июня 1941 года, то мы на примере Курска и Сирии видим, как бы развалились события, – говорит писатель. – То есть он ударил первым, и это с точки зрения истории – это так дорого, это ответственность перед историей. И когда полковников и подполковников, и командиров батальонов, и командиров полка корежит, что они месяцами людей посылают на смерть, он стоит у нас у всех за спиной, ему тяжелее. Личный выбор каждого, с кем ты – с палачами или с жертвами. Благодаря Путину в этой войне мы с жертвами – на нашей стороне Одесский дом профсоюзов, Аллея Ангелов в Донбассе. То есть наше дело правое – враг будет разбит, Победа будет за нами! ■

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМОЙ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ